

Л. В. Спиридонова · А. В. Курбанов, Русская христианская гуманитарная академия

АДИНАТОН: РИТОРИЧЕСКАЯ ФИГУРА ИЛИ ЖАНР?

В классической филологии и современном литературоведении под понятием «адинатон» (τὸ ἀδύνατον), то есть буквально «невозможное», подразумевается риторическая фигура в форме гиперболы, доведённой до крайней степени невозможности, или соответствующий риторический приём. Между тем, это слово не встречается как термин в античных руководствах по риторике, грамматиках и схолиях, за исключением трёх из дошедших до нас сочинений. Димитрий Фалерский в своём трактате «О стиле» называет так один из трёх видов гипербол (ἡ ὑπερβολὴ κατὰ τὸ ἀδύνατον), и приводит пример такой гиперболы: «голова упирается в небо» (τὸ οὐρανῶ ἐστήριξε κάρη); правда, при этом он также замечает, что вообще всякая гипербола «невозможна» (πᾶσα μὲν οὖν ὑπερβολὴ ἀδύνατός ἐστιν) [1]. Лактанций Плацид в своих схолиях к «Фиваиде» Стация называет сравнением с невозможностью (*comparatio ab impossibili*) такую фразу: «Скорее это копье освободится от железа и покроется листьями, скорее Инах и наш Ахелой потекут назад!» (*ante haec excusso frondescet lancea ferro, Inachus ante retro nosterque Achelous abibit*) [2]. Наконец, сохранилось свидетельство грамматика и ритора Атилиа Фортунациана, который писал в «Искусстве риторики», что адинатос – это когда в качестве темы [судебной речи] берётся случай, противоречащий естественному порядку вещей, как, например, дитя осуждается за адюльтер (*Quae est adynatos? Cum id in themate ponitur, quod sit contra rerum naturae fidem, ut si infans accusetur adulterii*) [3].

Несмотря на то, что Димитрий Фалерский и Лактанций Плацид явно не считали τὸ ἀδύνατον и *comparatio ab impossibili* какими-то самостоятельными риторическими приёмами и не употребляли эти слова как термины, а Фортунациан очевидно имел в виду не риторический приём, а юридический случай, тем не менее, современные исследователи обычно отталкиваются именно от вышеперечисленных определений. Самое раннее исследование вопроса принадлежит Иоханну Демлингу, который определил адинатон на основании слов Лактанция Плацида [4]. За ним последовал Оскар Вайзе, который рассмотрел в античной литературе сравнения с невозможными вещами (ἀπὸ τοῦ ἀδύνατου) и привёл наиболее яркие примеры [5]. Никола Пирроне ошибочно принял слова Фортунациана за определение риторической фигуры, поскольку рассматривал от цитаты только фразу «*contra rerum naturae fidem*» [6]. Ховард Вернон Кантер, отталкиваясь в своём исследовании от определения того же Фортунациана, составил список примерно из 200 примеров, иллюстрирующих это понятие в античной поэзии [7]. Эрнест Дютуа продолжил исследовать данный приём в античной поэзии на тех же основаниях, только ещё более расширив материал [8]. В этом же направлении двигались и многие другие исследователи. Наконец, Гален Отто Роу обратил внимание на коллекцию пословиц-адинатонов Плутарха (Ἐκλογὴ περὶ τῶν ἀδύνατων) и на схолию к Аристофану, указывающую на пословицу как на адинотон. На этом основании он пришёл к выводу, что сами греки употребляли этот термин только в отношении пословиц и других подобных высказываний, и что, даже появляясь в высокой поэзии, такого рода высказывания продолжали функционировать как пословицы и идентифицировались в качестве таковых схолиастами. Тем не менее, Роу продолжал исследовать это понятие в русле предыдущих исследований античной поэзии [9], [10].

К двум выявленным Роу примерам мы могли бы прибавить другие античные и византийские сочинения, в которых адинатон появляется в качестве рабочего термина (ἐπὶ τῶν ἀδύνατων). Его использовали паремииграфы [11]: Диогениан, Зиновий, Григорий Кипрский, Михаил Апостолис; лексикографы: Исихий Милетский [12], так называемый Суда [13] и патриарх Фотий [14]; также он содержится в византийских комментариях на

литературные произведения, например, в схолиях Евстафия Фессалоникийского на «Одиссею» [15], анонимных схолиях на Элия Аристида [16] и Аристофана [17], [18]. Встречаются объяснения этого термина и в агиографии, например, в Житии Саввы Нового [19]. Во всех этих сочинениях мы встречаем единое понимание данного термина, определяющего особый паремиографический жанр, который в свою очередь использует различные риторические фигуры, при этом понимание греками «невозможности» не совпадает в значительном количестве примеров с нашими современными представлениями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00669.

Библиография:

- [1] *Demetrii Phalerei qui dicitur de elocutione libellus* / hrsg. L. Radermacher. Leipzig: Teubner, 1901. §124–126.
- [2] *Lactantii Placidi qui dicitur Commentarios in Statii Thebaida et Commentarium in Achilleida* / rec. R. Jahnke. Lipsiae: Teubner, 1898. Lib VII, 552–553.
- [3] *Rhetores latini minores* / ed. C. Halm. Lipsiae: Teubner, 1863. P. 83.24–26.
- [4] DEMLING J. *De poetarum latinorum De poetarum Latinorum ἐκ τοῦ ἀδυνατοῦ comparationibus*. Würzburg, 1898.
- [5] WEISE O. *Charakteristik der lateinischen Sprache*. Leipzig, Teubner, 1891
- [6] PIRRONE N. ΑΔΥΝΑΤΟΝ // *Athenaeum: studi periodici di letteratura e storia*, 2 (1914). Pp. 38–45.
- [7] CANTER H.V. *The Figure Adynaton in Greek and Latin Poetry* // *The American Journal of Philology*, 51:1 (1930). Pp. 32–41.
- [8] DUTOIT E. *Le Thème de l'Adynaton dans la poésie antique*. Paris, 1936.
- [9] ROWE G.O. *The Adynaton as a Stylistic Device* // *The American Journal of Philology*, 86:4 (1965). Pp. 387–396.
- [10] ROWE G.O. *The adynaton and the statement of perpetuity in Greek and Latin poetry*. Vanderbilt University, 1963.
- [11] *Corpus paroemiographorum Graecorum* / ed. F.G. Schneidewin, E.L. von Leutsch. Vol. 1-2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1839. passim.
- [12] *Suidae lexicon* / ed. A. Adler (=Lexicographi Graeci, 1.1–1.4). Leipzig: Teubner, 1928–1935.
- [13] *Hesychii Alexandrini lexicon* / ed. K. Latte. Copenhagen: Munksgaard, 1953–1966.
- [14] *Φωτίου τοῦ πατριάρχου λέξεων συναγωγή* / ed. R. Porson. Pts. 1–2. Cambridge: Cambridge University Press, 1822.
- [15] *Aristides* / ed. W. Dindorf. Vol. 3. Leipzig: Reimer, 1829. Ep.143,8.6; 309,17.2.
- [16] *Scholia in Vespas, Pacem, Aves et Lysistratam* / ed. W.J.W. Koster. (=Scholia in Aristophanem 2.1). Groningen: Bouma, 1978. 279b-280b.
- [17] *Scholia in Thesmophoriazusas, Ranas, Ecclesiazusas et Plutum* / ed. M. Chantry (=Scholia in Aristophanem 3.1b). Groningen: Bouma, 2001. 186b.3.
- [18] *Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis commentarii ad Homeri Odysseam* / ed. G. Stallbaum. 2 vols. Leipzig: Weigel, 1825-1826. Vol. 2, p. 241.41.
- [19] *Φιλοθέου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Κοκκίνου ἀγιολογικὰ ἔργα* / ed. D.G. Tsames (=Thessalonian Byzantine Writers 4). Thessalonica: Centre for Byzantine Research, 1985. §42.